

УДК 821.111

DOI 10.52928/2070-1608-2026-80-4-65-69

**ФУНКЦИИ ЗАМКОВОГО ПРОСТРАНСТВА В АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ  
ТРАДИЦИИ ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XVIII В. – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX В.****Ю.Д. ШАБУНЯ***(Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой)**e-mail: [y.shabunya@psu.by](mailto:y.shabunya@psu.by)*

*В статье рассматриваются функции замкового пространства и их специфика в английском готическом романе последней трети XVIII в. – первой трети XIX в. Обосновывается, что замок является формально-содержательной категорией текста, представляющей собой полифункциональную модель художественного мира произведения. Характеризуются основополагающие функции замкового строения: историко-генеалогическая, сюжетообразующая, жанровая, темпоральная, психологическая, мифопоэтическая, семиотическая, метафорическая, эстетическая, идеологическая, аксиологическая и рецептивная. Уделяется внимание специфическим функциям замка, отражающим трансформацию образного поля «замок» (деконструктивная, экзистенциальная и фатальная). Утверждается, что функциональный инвариант замка позволяет сближать его с другими архитектурными строениями (аббатствами, монастырями, церквями, домами и др.), которые выполняют сходные задачи в художественном произведении.*

**Ключевые слова:** замок, образ, художественное пространство, функция, топос, хронотоп.

**Введение.** В английской литературной традиции последней трети XVIII в. – первой трети XIX в. замковый хронотоп характеризуется пространственной замкнутостью и временной многослойностью. Замок организует художественное время, поскольку в пределах хронотопа происходит соединение настоящего и прошлого. Функции замкового пространства отражают специфику его трансформации в диахронии. Посредством функционального анализа замкового строения становится возможным выявление его роли в формировании сюжета, жанровой специфики и системы образов.

Теоретическую основу исследования составляет понятие хронотопа М.М. Бахтина, который рассматривает пространство и время как формально-содержательные категории художественного текста, определяющие специфику жанра [1, с. 235]. Применительно к готическому роману теория М.М. Бахтина получила развитие в научных трудах Г.В. Заломкиной, определяющей замок как ядро готического хронотопа, которое характеризуется замкнутостью, концентрацией исторического времени и взаимодействием различных временных пластов [2, с. 6]. Такой подход позволяет выйти за пределы восприятия замка как архитектурного объекта и интерпретировать его как художественный образ. Огромный вклад в изучение готического хронотопа внесли зарубежные исследователи К. Болдик [3], Т. Бриджмен [4], Е. Гомел [5], Д. Пантер [6]. Основное внимание исследователей уделяется роли замкового хронотопа в формировании эстетики готического романа, в то время как обоснование функций замка оставляется ими без внимания. В отечественном и российском литературоведении готический хронотоп рассматривается преимущественно в контексте поэтики отдельных произведений [7–11].

Актуальность настоящего исследования определяется интересом современного литературоведения к хронотопу произведения, а также недостаточной разработанностью проблемы функционирования замкового пространства в английской литературе последней трети XVIII в. – первой трети XIX в. Научная новизна данного исследования заключается в выделении функциональных особенностей замкового пространства и выявлении взаимосвязей между ними. Объектом исследования выступает замковое пространство в английской литературе последней трети XVIII в. – первой трети XIX в. Предметом исследования будут основополагающие и специфические функции замка, их характеристика, закономерности реализации и трансформации в художественных произведениях указанного периода. Цель исследования заключается в выявлении, описании и классификации функций замкового пространства.

Замок в английской литературе рассматривается как системообразующий центр, вокруг которого организуется совокупность пространственных, предметных и символических элементов [12, с. 70]. Важным компонентом анализа является учет хронотопической специфики замка. Пространственная замкнутость, изоляция и лабиринтообразность сочетаются с временной организацией, для которой характерны ретроспективность, прерывистость и наложение различных временных пластов. В этой связи замок необходимо рассматривать в контексте жанровой традиции, поскольку он выполняет роль устойчивого топоса, благодаря которому реализуется воспроизведение жанровых признаков готического романа. Трансформация образа замка в первой трети XIX в. предполагает анализ как инвариантных, так и вариативных характеристик замка. Выделение ряда функций и их систематизация позволяет перейти от описательного уровня к интерпретационному пониманию замка как формально-содержательной категории текста.

**Основная часть.** Рассмотрение функций замкового пространства позволяет установить общие закономерности его функционирования в художественном произведении и выявить особенности в каждом произведении. Таким образом, целесообразно выделить две группы функций: основополагающие, которые прослеживаются в большинстве произведений исследуемого периода, и специфические, отражающие особые характеристики

строения в отдельном художественном произведении. Выявление основополагающих и специфических функций замка позволяет рассматривать данное пространство не как архитектурный объект, а как модель художественного пространства. Модель обладает набором устойчивых характеристик и признаков – возможность проживания, замкнутость, иерархичность, лиминальность, символическая нагруженность, темпоральная многослойность. Именно функциональный инвариант, а не архитектура, является основанием для сближения замка с различными пространствами, такими как аббатства, монастыри, церкви или дома. Совпадение ключевых функций (историко-генеалогическая, сюжетообразующая, жанровая, психологическая и др.) обеспечивает существование структурных аналогов в рамках единого образного поля как вариативных замку архитектурных топосов, которые выполняют сходные задачи в художественном произведении.

Одной из основополагающих функций замка является историко-генеалогическая, специфика которой заключается в том, что замок является носителем родовой памяти, т.е. пространством и «сценой» [13, р. 7], отражающей генеалогию рода, семейные легенды, проклятия и предания. Данная функция проявляется в ряде готических романов, впервые представлена в романе Х. Уолпола (*Horace Walpole*, 1717–1797) «Замок Отранто» (*The Castle of Otranto*, 1764). Замок связан с семейным проклятием рода Манфреда, а вещные детали здания, такие как портреты, перстень, доспехи, гробницы, функционируют как материальные доказательства прошлого. Х. Уолпол формулирует связь замка с родом, т.к. гигантский шлем, падающий на Конрада, является доказательством влияния прошлого на судьбу семьи. В «Старом английском бароне» (*The Old English Baron*, 1777) К. Рив (*Clara Reeve*, 1729–1807) замок является местом, где происходит восстановление справедливости, что отражает интерес к правосудию и беспристрастности: «... чтобы преступник вернул право собственности и имущество, полученные столь несправедливым и жестоким путем, законному наследнику, которого он должен признать таковым в присутствии соответствующих свидетелей»<sup>1</sup>. В данном случае прослеживается символизм замка, который заключается в раскрытии тайны прошлого и восстановлении законных прав на владение им.

Замок выполняет также сюжетообразующую функцию, т.к. организует сюжет произведения, в котором воплощаются ключевые мотивы, например, заточения, преследования, тайны. Данная функция проявляется в готическом романе, где замок является основным художественным пространством. В «Удольфских тайнах» (*The Mysteries of Udolpho*, 1794) А. Радклиф (*Ann Radcliffe*, 1764–1823) главная героиня перемещается по различным замкам, где каждая новая локация – комната, подземелье, коридор или башня участвует в движении сюжета. Подобную функцию выполняют множественные пространства в романе Ч.Р. Мэтьюрина (*Charles Robert Maturin*, 1780–1824) «Мельмот Скиталец» (*Melmoth the Wanderer*, 1820), где различные топосы (от дома до монастыря) влияют на сюжетную линию произведения.

Сюжетообразующая функция замкового пространства связана с жанровой спецификой замка, который закрепляется как инвариант готического романа. Обязательные элементы строения (подземелья, лестницы, башни, тайные ходы и коридоры) становятся устойчивыми жанровыми характеристиками, которые обеспечивают узнаваемость художественных текстов. Специфика жанровой функции важна для понимания механизмов воспроизведения устойчивой модели готического топоса в литературе первой трети XIX в. В рамках данной функции уникальность замка не рассматривается, т.к. он характеризуется типизированным набором пространственных и вещных деталей, способствующих узнаванию жанра произведения. Например, в творчестве С. Уилкинсон (*Sarah Wilkinson*, 1779–1831) отчетливо проявляется данная функция, где замковое пространство воспроизводится автором по «схеме», ориентированной не на концептуальное развитие образа, а на его воспроизведение. Благодаря жанровой функции замок выступает механизмом узнавания жанра. Данная функция определяет границы жанра готического романа, а также обеспечивает воспроизводимость его специфических черт.

Хронотоп представляет собой отношения пространственных и временных координат в произведении [1, с. 234]. По мнению М.М. Бахтина, время в хронотопе является главенствующим компонентом [1, с. 235], соответственно, временные особенности, которыми характеризуется замковое строение, приобретают основополагающее значение. Время внутри замкового хронотопа может быть трех видов: обыденно-бытовое, циклическое, время-мгновение, биографическое [1, с. 235]. Темпоральная функция замкового пространства связана со зданием концентрировать и «консервировать» [15, с. 21] прошлое, что создает эффект многослойности. В новелле В. Скотта (*Walter Scott*, 1771–1832) «Зеркало тетушки Маргарет» (*My Aunt Margaret's Mirror*, 1828) пространство, которое репрезентирует замковый тип, функционирует как связующее звено между прошлым и настоящим, где ретроспекция реализуется через сверхъестественные видения «картин» прошлого.

Во многих произведениях готической литературы замковое строение представляет собой психологический лабиринт, где главные герои сталкиваются с внутренними противоречиями и конфликтами, страхами, переживаниями, страстями. В романе М.Г. Льюиса (*Matthew Gregory Lewis*, 1775–1818) «Монах» (*The Monk*, 1796) замкнутость церкви капуцинов коррелирует с подавленными желаниями и моральной деградацией главного героя. В произведении У. Бекфорда (*William Thomas Beckford*, 1760–1844) «Ватек» (*Vathek*, 1782) психологическая функция хронотопа является первостепенной, т.к. каждый из пяти дворцов чувств халифа Ватека соотносится с его желаниями и страстями.

<sup>1</sup> «that the criminal make restitution of the title and estate, obtained with so much injustice and cruelty, to the lawful heir, whom he shall acknowledge such before proper witnesses» [14, p. 134].

В отличие от психологической функции, мифопоэтическая функция замкового строения апеллирует к коллективному бессознательному и архетипам. Мифопоэтическая функция замка в английской литературе указанного периода заключается в том, что данное строение можно рассматривать через призму архетипа дома. В готической традиции замок является гипертрофированным по значению и использованию вариантом дома, поскольку сохраняет его базовые характеристики – центр семьи и рода. Однако в готическом романе, например, в «Замке Отранто» замок представляет собой «искаженный» вариант дома, где проживают люди, но покой заменяется на страх, тревогу и ожидание опасности, а родовая память и история приобретают фатальный характер.

Замок, его характерные черты и элементы образуют знаковую систему. Рассмотрение замка как знаковой системы предполагает семиотическая функция. Интерпретируя концепцию Ю. Лотмана [16], каждая архитектурная деталь замка обладает символическим значением и замок становится текстом внутри текста. Так, в «Ватее» дворцовые пространства кодируют идеи власти, гордыни, похоти, гнева и др., что подчеркивает семиотическую насыщенность текста, т.к. высота дворцов ассоциируется с превосходством, замкнутость – с изоляцией, а сложная система дворцов – с тайной и сложностями восприятия собственной психики. Вертикальная структура хронотопа произведения соотносится с властью, соответственно, каждый элемент пространства выполняет знаковую функцию.

Метафорическая функция замка заключается в его способности выступать символом, в котором пространство представляет собой сферу абстрактных смыслов. Замок осмысливается как метафора тюрьмы (социальная и психологическая несвобода), сознания и бессознательного (лабиринтообразные коридоры и темные комнаты является моделью внутреннего мира человека) границы между мирами (реальным и фантастическим), истории и «застывшего» времени. Метафорическая функция замка обеспечивает связь между материальным и абстрактным уровнями художественного текста. В произведениях английской готической прозы рубежа XVIII – XIX вв. замок символизирует изоляцию и зависимость физически слабого персонажа, например, в «Удольфских тайнах» А. Радклиф, «Убежище» (*The Recess; or, A Tale of Other Times*, 1783) С. Ли (*Sophia Lee*, 1750–1824), «Старом английском бароне» К. Рив. В «Монахе» М.Г. Льюиса функция метафоризации пространства прослеживается в том, что церковь представляет собой метафору морального падения и подавленных страстей, а подземелья и тайные ходы воспроизводят глубинные уровни психики человека. У Ч.Р. Мэтьюрина замковое пространство приобретает экзистенциально-метафорический характер, поскольку символизирует замкнутость человеческого существования и невозможности выхода.

Образ замка связан с эстетическими концепциями XVIII в. – величественное, возвышенное, прекрасное, готическое, ужасное, живописное. По мнению Э. Берка, через замок реализуются категории возвышенного и ужасного, что в сочетании формирует специфическую эмоциональную атмосферу [17, р. 115]. В романе «Удольфские тайны» А. Радклиф пейзажи и архитектура создают эффект возвышенного и живописного, сочетающих два противоположных чувства – страх и восхищение.

В английской литературной традиции рубежа XVIII–XIX вв. замок является символом феодальной иерархии и деспотизма. Идеологическая функция замка заключается в том, что через его образ становится возможным рассмотреть проблему власти, т.к. замок выступает пространственным воплощением социального неравенства, узурпации власти и принуждения. Архитектурная замкнутость, изоляция и вертикальная организация (башни – символы превосходства, подземелья – символы подавления) моделирует иерархическую структуру, где власть сосредоточена в руках одного влиятельного человека. В «Замке Отранто» фигура Манфреда демонстрирует насилие и вседозволенность, т.к. замок становится местом удержания власти и подавления воли других персонажей. Аналогичная тенденция прослеживается в «Монахе» М.Г. Льюиса, символизирующем власть церкви как института, основанного на контроле, подавлении, устрашении.

Через образ замка создается система ценностей, построенная на принципе бинарных оппозиций: добро и зло, жизнь и смерть, свет и тьма, законность и узурпация, справедливость и произвол, прошлое и настоящее, рациональное и иррациональное. Реализация ценностных оппозиций позволяет говорить об аксиологической функции замка, роль которой заключается в «выявлении феномена ценности в функционировании художественного произведения» [18, с. 22]. Аксиологическая функция замка заключается в том, что он является пространственным воплощением ценностных оппозиций, что определяет интерпретацию происходящих событий в зависимости от авторской стратегии. Например, аксиологическая функция представлена в «Ватее» У. Бекфорда, где дворцы, символизирующие чувства Ватее, создают систему ценностных оппозиций, основанных на признаке лиминальности: власть – подчинение, изоляция – освобождение, сакральное – демоническое, жизнь – смерть, родовая память – разрушение родового поместья.

Ценностная и идеологическая насыщенность замка в литературном произведении непосредственно влияет на способы его восприятия, что обуславливает рецептивную функцию замкового пространства. Если идеологическая и аксиологическая функции характеризуют замок с точки зрения смыслов и ценностей, то рецептивная функция определяет взаимодействие текста с читателем. В английской литературе замок является устойчивым маркером готического жанра. В «Замке Отранто» основные архитектурные элементы – подземелья, большие залы, тайные ходы, темные и длинные коридоры – формируют ожидание катастрофы и неизбежного развития событий, что влияет на интерпретацию событий. В «Удольфских тайнах» рецептивная функция реализуется через прием «объясненного сверхъестественного» [19, р. 168] и отложенного раскрытия тайны, т.к. пространственная неопределенность, изоляция замка и его функционирование как тюрьмы для главной героини формируют

саспенс и поддерживают общее напряжение повествования. В то же время в «Нортенгерском аббатстве» Дж. Остен иронически переосмысляет и выявляет зависимость читательского ожидания от жанровых стереотипов. Рецептивная функция замка заключается в его способности предвосхищать читательское восприятие.

Данные функции, присутствующие в той или иной степени в каждом отдельно взятом художественном произведении рубежа XVIII–XIX вв., не существуют обособленно и могут характеризовать замковое пространство с разных точек зрения, что указывает на динамичность образа замка. Наряду с основополагающими функциями, закрепленными в готической традиции, выделяются функции, которые отражают индивидуальное авторское видение и трансформацию образного поля «замок», поскольку именно на этом уровне происходит переосмысление образа замка, его деконструкция и жанровая модификация.

Деконструктивная функция наиболее значимо воплощена в произведениях Дж. Остен (*Jane Austen*, 1775–1817) «Нортенгерское аббатство» (*Northanger Abbey*, 1818) и Т.Л. Пиккока (*Thomas Love Peacock*, 1785–1866) «Аббатство кошмаров» (*Nightmare Abbey*, 1818). В романах данных авторов вариант традиционного готического топоса – аббатство, подвергается иронической деконструкции, которая проявляется в том, что художественное пространство служит инструментом сатиры и критики готического романа как жанра литературы. У Дж. Остен аббатство является продуктом читательского воображения главной героини, сформированным под влиянием готической литературы, а у Т.Л. Пиккока аббатство представляет собой гиперболизированное пространство готического романа. В данных произведениях происходит не только пародия на готический канон в виде особого пространства, но и выявление механизмов их функционирования, что позволяет говорить о рефлексивном характере художественного пространства.

Экзистенциальная функция замкового пространства приобретает наиболее значимые черты в «Мельмоте Скитальце» Ч.Р. Мэтьюрина. В данном произведении замок утрачивает жанровую обусловленность и приобретает черты философского символа из-за репрезентации особых состояний человеческого существования – одиночество, отчуждение, обреченность, страх, невозможность выхода за пределы сложившейся ситуации и собственной судьбы. Пространственная структура связана со сложной метафизической замкнутостью бытия, а перемещение главного героя представляет собой экзистенциальный поиск, в котором отсутствует окончательное разрешение.

В «Замке Отранто» Х. Уолпола прослеживается специфическая функция замкового пространства, которая воплощает роковую предопределенность судьбы. Фатальная функция замка связана с метафорической функцией, т.к. замок является метафорой власти прошлого над настоящим. Данная функция отражает ключевую особенность замкового пространства – функционирование замка как механизма реализации судьбы. События прошлого предопределяют настоящее и будущее, и архитектура становится инструментом неотвратимого возмездия, где герой-антагонист получает наказание за содеянное.

**Заключение.** Таким образом, проведенный анализ основополагающих и специфических функций замка позволяет утверждать, что замковое пространство в английской литературной традиции последней трети XVIII в. – первой трети XIX в. представляет собой сложную и иерархически организованную модель художественного мира, которая характеризуется полифункциональностью. Данная модель обладает устойчивым структурно-семиотическим ядром, которое выражено замковым пространством или вариативными формами пространства – монастыри, церкви, аббатства, дома и т.д. Выявление и систематизация функций замка в художественном произведении показывает, что он является не только пространственным фоном и декорацией, но и инструментом смыслообразования, который обеспечивает развитие сюжета по определенной схеме, жанровую идентификацию. Основополагающие функции замка (историко-генеалогическая, сюжетообразующая, жанровая, семиотическая, психологическая и др.) закрепляют за ним положение инвариантного готического топоса, тогда как специфические функции (деконструктивная, экзистенциальная, фатальная) отражают индивидуально-авторское видение, процессы трансформации образа замка и переосмысления образного поля «замок» в диахроническом аспекте.

Замок следует интерпретировать как формально-содержательную категорию текста, поскольку через данный образ происходит синтез пространственных, временных, культурных, исторических и аксиологических характеристик художественного произведения. Функциональный анализ замкового строения позволяет выявить глубинные закономерности развития английской литературной традиции исследуемого периода.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. – М.: Худ. лит., 1975. – 504 с.
2. Заломкина Г.В. Поэтика пространства и времени в готическом сюжете: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.08 / Самар. гос. ун-т. – Самара, 2003. – 20 с.
3. Baldick Ch. The Oxford Book of Gothic Tales. – Oxford: Oxford University Press, 1992. – 533 p.
4. Bridgeman T. Time and space // The Cambridge companion to narrative. – 2007. – V. 52. – P. 52–65.
5. Gomel E. Narrative space and time: Representing impossible topologies in literature. – New York: Routledge, 2014. – 236 p.
6. Punter D. The literature of terror: a history of gothic fictions from 1765 to the present day. – V 1. – 2014. – 217 p.
7. Григорьева Е.В. Клара Рив и поэтика «готического» романа // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2011. – № 5. – С. 99–103.
8. Напцок Б.Р. Специфика «Готики» в романе С. Ли «Убежище, или Повесть иных времен» // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2014. – № 2(140). – С. 160–165.

9. Напцок Б.Р. Специфические особенности хронотопа в «готической» сказке У. Бекфорда «Ватек» // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2016. – №. 2(177). – С. 171–176.
10. Тарасова Е.В. Традиции готического романа в прозе США XIX – первой трети XX веков (Э.А. По, А. Бирс, Г.Ф. Лавкрафт): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / Бел. гос. ун-т. – Минск, 2018. – 24 с.
11. Тарасова Е.В. Эстетика ужаса в готическом произведении и особенности готической поэтики // Вестник Минского лингвистического университета. Серия 1, Филология. – 2017. – № 1. – С. 100–106.
12. Шабуня Ю.Д. Теоретическое обоснование понятия «образное поле “замок”» в английской литературе последней трети XVIII в. – первой трети XIX в. // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А, Гуманитарные науки. – 2026. – № 2(78). – С. 70–75. DOI: <https://doi.org/10.52928/2070-1608-2026-78-2-70-75>.
13. Railo E. The haunted castle. – London: Routledge, 1927. – 432 p.
14. Walpole H., Reeve C. The Castle of Otranto & The Old English Baron. – Frankfurt: Bookwire, 2019. – 149 p.
15. Ладыгин М.Б. Предромантические тенденции в романе Х. Уолпола «Замок Отранто» // Проблемы метода и жанра в зарубежной литературе: сб. науч. тр. / отв. ред. Н.П. Михальская. – М.: Моск. гос. пед. ин-т, 1977. – С. 20–34.
16. Лотман Ю.М. Семиосфера. – СПб. : «Искусство–СПб», 2000. – 704 с.
17. Burke E. A Philosophical Enquiry into the Origin of Our Ideas of the Sublime and Beautiful. – London: Pall-mall. – 1757. – 184 p.
18. Богач Д.А. Аксиология природы в мировоззренческом и творческом опыте Ф.М. Достоевского: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Челяб. Гос. ун-т. – Челябинск, 2017. – 215 л.
19. Cameron E. Matthew Lewis and the gothic horror of obsessional neurosis // Studies in the Humanities. – 2005. – Vol. 32. – № 2. – P. 168–201.

Поступила 15.05.2026

## FUNCTIONS OF CASTLE SPACE IN THE ENGLISH LITERARY TRADITION OF THE LAST THIRD OF THE 18<sup>th</sup> CENTURY AND THE FIRST THIRD OF THE 19<sup>th</sup> CENTURY

J. SHABUNYA

(Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk)

*The article examines the functions of castle space and their specific features in the English Gothic novel of the last third of the 18<sup>th</sup> century and the first third of the 19<sup>th</sup> century. It argues that the castle is a formal and semantic category of the text which represents a multifunctional model of the artistic world of the literary work. The study characterizes the fundamental functions of the castle, including the historical-genealogical, plot-forming, generic, temporal, psychological, mythopoetic, semiotic, metaphorical, aesthetic, ideological, axiological, and receptive functions. Attention is paid to the specific functions of the castle that reflect the transformation of the figurative field “castle” (deconstructive, existential, and fatal functions). The article demonstrates that the functional invariant of the castle makes it possible to relate it to other architectural structures (abbeys, monasteries, churches, houses, etc.) that perform similar functions within a literary work.*

**Keywords:** castle, image, artistic space, function, topos, chronotope.